

Найхэ, одно название, кажется, превращается в тысячи печалей, когда вы его слышите. Его аромат, как стебли лотоса ранним летом, нежный и изящный, но на самом деле он чрезвычайно ядовитый.

Его яд не убивает людей сразу, а проникает в тело через аромат, который поедает кости и костный мозг, чтобы отравленный человек постепенно пристрастился к нему. День без курений Найхэ заставляет человека ощущать нехватку воздуха и упадок сил, а разум приходит в смятение. Если человек не будет чувствовать аромат Найхэ в течение пяти дней, он может только умереть и отправиться к мосту между миром живых и мертвых, чтобы выпить из чаши забвения.

Из-за этого благовония Найхэ* получили такое название. Ничто не могло спасти людей на пути в мир мертвых, сколько бы они не вздохнули.

ПП: ничего не поделать, безысходность

Цуй Буцуй пробыл в этой темной комнате ровно пять дней.

Сотрудники Цзецзянь точно определяли время и всегда приносили ему еду и питье, когда он уже не мог вынести усталости и был в полусне, а когда Цуй Буцуй приходил в сознание, он мог протянуть руку и сразу же коснуться воды и еды возле себя.

Давали ему только немного воды и еды, столько, сколько едва хватало для поддержания жизни, но самым тяжелым был не голод, а бесконечная тишина, и мука незнания дня и ночи.

После тьмы всегда наступала лишь более густая тьма, а после тишины всегда - только тишина.

Цуй Буцуй мог использовать только свои четыре пальца и двенадцать костяшек, чтобы считать время, максимально вытянуть свое тело и в тишине читать священные писания, от конфуцианства до даосизма, и от законников до буддизма, устраняя отвлекающие мысли и не сосредотачиваясь ни на чем другом.

Его зрение постепенно ухудшалось, но слух стал чрезвычайно острым. В это время даже движение змей, насекомых, крыс и муравьев или даже звук капающей воды он мог отчетливо слышать. Он не знал, какой метод использовал Фэн Сяо. Казалось, мир полностью забыл об этом месте. Если бы ему не приносили воду и еду, Цуй Буцью почти заподозрил бы, что они действительно забыли о его существовании.

Ни дня такой молчаливой пытки не выдержали бы обычные люди. Пары дней хватит, чтобы сойти с ума, не говоря уже о половине месяца, тем более со слабым телом Цуй Буцью, который болел каждый сезон года. На третий день он явно почувствовал, что сердце наполнилось скукой, желудок болел от голода, руки и ноги ослабли, разум постепенно путался, тело слегка похолодело, но лоб, напротив, стал горячим. Он знал это, это было предвестником надвигающейся серьезной болезни, поэтому он просто отпустил все и перестал повторять писания, позволив своему сознанию постепенно расплываться.

В этот момент он почувствовал аромат.

Совсем легкий, словно его и нет. Это похоже на аромат, который он ощутил в лotosовом саду в столице в прошлом году: слабый, сладкий, уносимый ветром аромат с запахом семян лотоса.

Вскоре в столице началась жара. Высокопоставленные чиновники, перед приемом гостей, отпускали приготовленные семена лотоса и суп из древесных грибов в колодец, чтобы охладить и достать с прибытием гостей. Вначале они выпивали чашку горячего, чтобы согреть желудок, а затем чаша супа из семян лотоса успокаивала горло и желудок, освобождая от летнего жара.

Он много раз сталкивался с таким гостеприимством.

Цуй Буцью вдруг открыл глаза.

Он тут же немедленно вернулся к реальности.

Аромат все еще был там, это не иллюзия.

В темноте он слегка приподнял брови, затем молча усмехнулся.

Благовония Найхэ.

Хотя этот вид яда сильный, его трудно найти и он дорогой. Фэн Сяо использовал его против него, это действительно экстравагантно и расточительно.

Находясь в этой комнате, он не мог выбраться, не говоря уже о том, чтобы перекрыть дыхание, оставалось лишь понемногу вдыхать такой манящий и притягательный аромат.

Если бы здесь находился человек с превосходными навыками в боевых искусствах, он мог бы использовать свою внутреннюю силу, чтобы сопротивляться в течение какого-то времени, но для Цуй Буцюя Найхэ только ускорит разрушение его тела, сделав его неспособным жить или умереть.

Возможно, Фэн Сяо не собирался лишать его жизни, а просто хотел использовать Найхэ, чтобы заставить его говорить правду, и, используя это на Цуй Буцюе, можно сказать, что он безрассудно убивает цыплят кувалдой.

Однако люди в Цзецзянь никогда бы не подумали, что Цуй Буцюй давно привык к этому аромату. Много лет назад он смог вытерпеть его в течение десяти дней. Хотя, в конце концов, он почти потерял половину своей жизни, он все еще мог поддерживать свое ясное сознание, не позволяя другим воспользоваться им. Даже его учитель Фань Юнь был поражен, сказав, что если даже его тело не подходит для боевых искусств, с его решимостью, в мире нет такого вида боевых искусств, который не поддался бы ему.

Однако найдется кто-то, кто будет завидовать ему, и Фань Юнь также знал, что даже если Цуй Буцюй не знает боевых искусств, он мог бы превзойти большинство людей в мире.

Некоторым людям суждено прожить необычную жизнь.

Всякая боль для него не что иное, как закалка.

Только сдув весь песок, можно обнаружить золото.

Цуй Буцуй снова медленно закрыл глаза.

Аукцион в павильоне Линьлан скоро должен был состояться. Он не верил, что Фэн Сяо сможет ждать десять дней, прежде чем прийти к нему.

.....

— В чем дело? — Фэн Сяо слегка нахмурился, увидев, что Пэй Цзинчжэ не решается говорить.

Аукцион в павильоне Линьлан начался четыре дня назад и продлится шесть дней. Большинство торгов в первые несколько дней были посвящены лекарственным материалам и шелку. Лишь в последний день гости могли увидеть бесценные сокровища.

Последние несколько дней были очень оживленными, количество успешных соглашений было немало, и многие люди возвращались домой с полным вознаграждением, но многие люди были сосредоточены на аукционе в последний день этой поездки.

Но Фэн Сяо был очень недоволен.

Поскольку последние несколько дней не были гладкими. Вэнь Лян и другие все еще находятся под стражей. Хотя павильон Линьлан не осмеливается что-либо предпринять, они каждый день находят людей, которые приходят к Фэн Сяо заступиться за них и просить о снисхождении. Фэн Сяо отказал всем этим людям. Цуй Буцюя он оставил на Пэй Цзинчжэ, чтобы тот позаботился о нем, а сам пошел на аукцион, лично наблюдать за его ходом. Однако госпожа Цинь так и не появилась, как будто она уже исчезла в огромной толпе, так же, как и нефрит Небесного озера.

Фэн Сяо знал, что даже если нефрит Небесного озера появится, то это случится в последний день аукциона, но, обдумывая это снова и снова, он чувствовал, что что-то упустил, и неизбежно становился немного раздражительным.

С тех пор, как он взял на себя управление бюро Цзецзянь, его работа всегда была гладкой, он давно не сталкивался с такими трудностями. Словно в темноте кто-то невидимый играл в шахматы, а сам он изначально стоял за пределами шахматной доски, но его неосознанно затянуло в этот туман, и он вот-вот должен был стать одной из шахматных фигур...

Сердце Фэн Сяо дрогнуло, как будто он что-то внезапно уловил, и оно исчезло в мгновение ока.

Пэй Цзинчжэ сказал:

— В прошлый раз вы попросили меня использовать благовония Найхэ на этом человеке в течение пяти дней подряд. Я боялся, что тело человека не выдержит этого, поэтому я не осмелился использовать много. Когда я пошел его проверить, он был уже без сознания. Я окатил его колодезной водой, чтобы, воспользовавшись случаем, допросить его, но он все еще настаивает на том, что не имеет никакого отношения к госпоже Цинь, поэтому я считаю, что этот Цуй действительно невиновен.

Если этот человек не невиновен, то у него сердце из железа и стали, что даже Найхэ ничего не может с этим поделать.

Но возможно ли это?

Пэй Цзинчжэ никогда не видел никого, даже мастеров боевых искусств, кто смог бы выжить несколько дней под властью Найхэ, не умоляя о пощаде, не говоря уже о таком больном и чахоточном человеке.

Фэн Сяо сказал:

— Где он?

— В восточном крыле.

Фэн Сяо нахмурился:

— Он был выпущен?

Пэй Цзинчжэ криво усмехнулся:

— Мой господин, вы считаете, что все такие, как вы, и могут выжить под ароматом Найхэ в течение нескольких дней, не разрушая свою волю? У него сейчас высокая температура, ему сложно даже говорить. Не уверен сможет ли он вообще выжить.

Фэн Сяо слегка фыркнул:

— Этот человек все еще полезен, придется поддерживать дыхание любыми лекарствами.

Когда Пэй Цзинчжэ услышал это, подумал, что, возможно, Фэн Сяо будет применять какие-то пытки к человеку, поэтому поспешно сказал:

— Лекарь сказал, что он сейчас внутренне истощен и внешне слаб, и он не вынесет никаких страданий!

Фэн Сяо не ответил.

Он последовал за Пэй Цзинчжэ в восточное крыло и увидел, что Цуй Буцью крепко спит. По сравнению с предыдущими днями его щеки заметно похудели, а цвет лица стал бледнее. На тыльной стороне его ладони, выглядывающей из-под одеяла, слабо проступили синие вены. Казалось, он болен и умирает.

Фэн Сяо стоял на краю кровати, долго вглядываясь в лицо спящего человека. Больной словно ощущал во сне этот обжигающий взгляд, его брови были слегка нахмурены, и он спал беспокойно.

Пэй Цзинчжэ сказал тихим голосом:

— Господин, вы хотите избавить его тело от яда? В противном случае, боюсь, ему не станет лучше.

Фэн Сяо покачал головой, потер подбородок и уставился на Цуй Буцью, как будто ему было интересно наблюдать за его сопротивлением кошмару.

Через некоторое время он вдруг сказал:

— Думаешь, он может быть из бюро Цзоюэ?

<http://bllate.org/book/13926/1226988>